

Тезисы выступления Ю.П. Синельщикова по теме:

«Поможет ли развитию экономики гуманизация и либерализация российского уголовного законодательства?»

Законодателем предпринимаются меры для либерализации и гуманизации законодательства в сфере экономики. Так, с момента вступления в силу УК РФ по настоящее время принят 51 федеральный закон, предусматривающий изменение главы 22 УК РФ. Практически во всех случаях законодатель стремился сделать уголовный закон более совершенным.

Широкую известность получила так называемая «амнистия капитала», которая прошла в четыре этапа и завершилась в феврале 2023 года. В рамках этой «амнистии» можно было добровольно задекларировать свое имущество, активы, зарубежные счета и контролируемые иностранные компании. Декларанты освобождались от налоговой, административной и уголовной ответственности за уклонение от уплаты налоговых и таможенных платежей, неисполнение требований законодательства о валютном регулировании и валютном контроле. Механизм амнистии капитала позволил большому количеству компаний выйти из тени без серьезных последствий. Однако известно, что массового возврата капитала не произошло.

Проходившая либерализация уголовного законодательства, к сожалению, не была направлена на заботу о гражданине, могущего попасть или попавшего в машину российского правосудия. Цели таких реформ и законопроектов были более приземленные: разгрузить места лишения свободы; пополнить бюджет за счет увеличения штрафов и сумм, поступающих в казну в связи с возмещением ущерба, причиненного преступлением; привлечь в экономику сомнительный капитал и бизнесменов, конфликтующих с законом; облегчить жизнь следователей, прокуроров и судей и т.д. Эти цели не скрывали и авторы законопроектов.

Тем не менее, попытки создать особое уголовное и уголовно-процессуальное законодательство для предпринимателей продолжают. С чем мы не можем согласиться и вот почему.

1. Практика активно сопротивляется либерализации этого законодательства. Следователи, прокуроры, да и судьи нередко игнорируют нововведения в закон, которые смягчают положение предпринимателя. Правоохранители при принятии таких решений действуют не как злодеи, а искренне исходят из того, что упомянутые законы несправедливы, противоречат Конституции РФ и способствуют распространности экономических преступлений.

2. Возрастает опасность современной экономической преступности, все более яркими становятся ее черты: организованность; диверсификация (быстрое изменение видов экономических преступлений, а также форм и способов их совершения); мимикрия, (маскировка экономических преступлений под внешне законные сделки и предпринимательские операции); высокая латентность.

3. Не в пользу либерализации законодательства говорят также сведения о личности преступника. Экономическим преступникам нет дела ни до собственной страны, ресурсы которой они беспощадно уничтожают, ни до собственных детей, которым они оставляют в наследство репутацию бессовестных родителей. Раскаяние у экономических преступников носит показной характер.

4. Невзирая на политику законодателя, направленную на послабление ответственности, количество осужденных лиц по всем статьям УК РФ, осуществляющих предпринимательскую деятельность или участвующих в ней, в последние годы возрастает. Так, если в 2020 году число таких осужденных составило 8 222 человека, то в 2023 году – 12 017.

5. Как показывает статистика, значение проблемы не следует преувеличивать. Во-первых, по данным Государственной Думы, удельный вес удовлетворенных жалоб предпринимателей в уголовном судопроизводстве невелик. Во-вторых, количество осужденных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность или участвующих в такой деятельности также невелико. По всем составам УК РФ в 2023 году их насчитывалось 2,16 % от числа всех осужденных.

6. Не в пользу дальнейшей либерализации и гуманизации законов говорит и статистика о сегодняшнем состоянии бизнеса. Число индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в России достигло максимального показателя – 6,5 млн. единиц. В то время как в 2016 году их число составляло 5,8 млн. единиц.

С учетом сказанного, есть все основания говорить о том, что субъекты предпринимательской деятельности не нуждаются ни в какой специальной, дополнительной и особой защите. Формирование законодательства о предпринимательской деятельности в стране в основном завершено, и этой сфере, пожалуй, не хватает только эффективного прокурорского надзора. Российским законам не нужен особый статус предпринимателя, а необходим особый уровень прокурорского надзора за исполнением законов в сфере предпринимательства.

Ю.П.Синельщиков